

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСКУССТВ

МЫ ИСКРЕННЕ ВОСХИЩАЕМСЯ мужеством, душевной красотой, целостностью, когда читаем о них в книгах, когда в кино или на сцене. Но когда это мужество, эти душевная красота и целостность рядом с нами, мы воспринимаем их почти как норму.

Об этом, наверное, думал каждый из нас после отъезда того партийного собрания барнаульских писателей, на котором отчитывался известный прозаик П. А. Бородин.

Последние годы Петр Антонович болел, и поэтому собрание проходило у него дома. Писатель рассказал о своих новых работах. Их немало. Совсем недавно вышел из печати и сразу же попал в разряд книжного дефицита его роман «Иван Подзубов». В альманахе «Алтай» в журнальном варианте напечатана повесть «Не каждому дано» о другом замечательном барнаульце — естествоиспытателе, краеведе — фольклористе

С. И. Гуляеве. Завершены еще две новые повести: одна из них посвящена славному алтайскому гидротехнику А. Д. Фролову, другая — первому председателю Алтайского губкома партии, члену ЦК КПСС

изучать алтайскую старину, беречь память о людях, составляющих славу отчего края.

Не коснулся писатель оного — трудности в своей работе. Только раз в его от

Писатели Г. Панов, Ю. Козлов, В. Гришаев, А. Кириллин, Э. Капештеин отметили характерные черты прозаика Бородинки — глубокое знание материала, правдивость, верность теме.

ОТЧЕТ ПИСАТЕЛЯ

ской школы в Лонжюмо И. В. Мрсиаину. Наконец, вымер жавище несколько изданий «Исторические рассказы о Барнауле» Бородинки дополнил тринадцатью новыми новеллами. К этому можно добавить его постоянное участие в газетной и журнальной периодике.

Сказано это было вскользь, как о само собой разумеющемся. И лишь в выступлениях товарищам по литературному труду говорилось о силе воли, поглощенности и одержимости любимым делом, какие проявил этот скромный человек, коммунист фронтовой закалки.

Кстати, свою иллюзионную тему он разрабатывает не только как писатель, но и как историк. П. А. Бородин опубликовал более сорока статей по истории Алтай. Он автор отдельных книг о революционных — П. К. Голубков, И. В. Писенский, М. И. Палилин, один из авторов пятитомной «Истории Сибири», вышедшей под эгидой академии наук СССР.

Рисунок Елены Никитиной. Дарственный экземпляр КНИГИ ИЗ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Если вы увидите на библиотечной книге необычный штамп «Дарственный экземпляр», то не спешите перевернуть страницу. Может быть, рядом со штампом стоит фамилия или экслибрис владельца книги, который захотел сделать ее общим достоянием. Такой книголюб заслуживает того, чтобы знали его имя.

Чего греха таить: сотни томов зачастую стоят в некоторых квартирах без всякого движения. В лучшем случае их только один раз прочтут владетель книжного богатства. А дальше что? Позиция «скупого рыцаря» не устраивает истинного книголюбца. Сейчас широко распространяется почин тех, кто решил передать в общественное пользование часть литературы из личных собраний.

Так, члены клуба «Алтайский книголюб», председателем которого является страстный рыцарь книги Виталий Александрович Распылов, кандидат сельскохозяйственных наук из АСХИ, собрали и отправили в воинскую часть Сибирского военного округа более 130 книг, имеющих большую художественную и научную ценность.

Значительный вклад внес сам председатель клуба В. А. Распылов. Это не первый его дар. Несколько лет назад В. А. Распылов подарил несколько сот книг библиотеке села Сорочий Лог Первомайского района.

И. В. Гончаров, председатель Попечительского правления общества книголюбцев, передал для Алтайского книжного собрания им полторы тысячи томов. В. С. Серебряный, член президиума краевого правления ДОК, подарил детским домам края и Алтайскому институту книги 3 150 книг повзросленного спроса.

АБОНЕМЕНТ В ИЮНЕ

«ЕЕ ИМЯ СТАЛО ПОЧТИ НАРИЦАТЕЛЬНЫМ», — сказал Леонид Утесов о Лидии Руслановой

«Настя» и другие

Ракурс. Послесловие к фотовыставке

В Барнаульском Доме быта фотографии, работающие в Алтайском крае, показывали свои выставочные работы. Отдельные снимки говорили о высоком профессиональном мастерстве, например, цветные портреты Т. Бахтиной. Отшел от привычных штампов постановочного портрета В. Воронина. В фотоконкурсе его «Портрет девушки» занял третье место. Но оценка могла быть и выше,

если бы автор интереснее решил цветовую гамму. Теперь о том, что не удалось, не получилось. Рядом с хорошими снимками внесли откровенно слабые работы, позволяющие безосновательно судить о том, что их авторы не могут найти контакта со своими героями, не в ладах с композицией. Плохо была продумана экспозиция. Слишком много работ попало на эту выставку, и

чрезмерная «плотность» обернулась задержками. Не случайно выставка прошла всего неделю. Все сказанное вовсе не значит, что не надо проводить выставок в конкурсах среди фотографов — бытотворков. Наоборот, дело это очень нужное. Ведь сейчас в Алтайском крае пришло много молодежи, которой выставочная школа только на пользу. Но к отбору сним-

Размышления о спектакле «ВЕРХОВНЫЙ СУД»

М. ЮДАЛЕВИЧ.

Вся жизнь Руслановой была связана с песней. Родилась она на Волге, близ Саратова, в бедной крестьянской семье. Любовь к песне в ней воспитала бабушка, с которой она часто ходила на различные гулянья, там слушала свободные и девичьи песни, частушки, запоминала их и потом пробовала петь. Отец маленькой Руслановой многие годы выполнял тяжелые работы в порту, а потом пошел на русско-японской войне. Мать, всю жизнь болевшая, долго не протянула, и Лида осталась сиротой. Будучи в приюте, Лида пела. Ее заметили и определили в церковный хор. Когда ей исполнилось семнадцать лет, она свободно пела на сцене и, как сама признавалась, «не боялась публики».

Лидию Русланову неудержимо тянуло к русской песне. Показуя, никто не смог превзойти ее в исполнении частушек или шуточных песен. Вспомним «Валенки», «Я на горку шла», «Саратовские частушки». Зажигательно, темпераментно звучит голос Руслановой, и сколько бы мы ни слушали других исполнителей этих песен — не уловим того обаяния, которым обладала только она — Лидия Андреевна Русланова. А как проникновенно, до боли в душе звучит голос Руслановой в песне «Вот мчится тройка почтовая»:

П. ПЕТРИН. На снимке: «Настя» (автор В. Озерной).

Вспомним и споем. А сколько раз она исполнила песню «Коробейники!» всю душу, весь свой недомыслимый талант Русланова вкладывала в слова Н. Некрасова: «Ой, поля, поля, полна коробейки, Есть и степь, и паша. Пожелай, моя завзбушка, Молодецкого плеча! Выжди, выжди, в рожи высокую, — Там до зорьки подожди».

Русланова — это русская песня

Руслановой, как, впрочем, и голоса других выдающихся артистов. Хорошо сказал о значении Л. Руслановой Леонид Утесов: «Ее имя стало почти нарицательным: Русланова — это русская песня. Кто не слышал этот могучий русский голос, полный широкой удачи, сердечности, народного юмора!».

Талант Лидии Руслановой заблестал новыми гранями в годы войны. Еще в довоенный период Русланова (как и многие артисты) объездила не только европейскую часть страны, но и Дальний Восток, побывала на Севере — голос ее всюду радовал людей, авал их любить русскую землю, ее красоту.

А вблизи черною — Все товары разложу... Но самым памятным моментом был тот, который давала Л. Русланова в мае 1945 года в Берлине — на развалинах рейхстага... И в этом был заложен большой смысл — вместе с солдатами песня дошла, догадала тяжким до рогами до Берлина.

Концертная бригада, в состав которой входила Лидия Андреевна, побывала в многих фронтах. Она пела русские народные песни на солдатских привалах, в окопах, землянках, на броне танков. Солдаты с восхищением слушали задушевные русские мелодии: «Вниз по Волге-реке», «Утушка луговая», «Камаринская», «Синег мой красота», «За реченькой дельце», «Светит месяц».

Вот как она сама рассказывает об одном военном эпизоде: «Разве можно забыть лето 1941 года. Лесную опушку неподалеку от Ельни? И наш первый фронтный концерт? Здесь началась моя фронтная дорога. Я нарядилась в свой сарафан, вышла к бойцам и спросила: — Чего же вам спеть? Мне кричат хором: — Давай пой все, что знаешь. Я улыбнулась: — Если буду петь все, что знаю, то придется петь до конца войны. ...Петь было так радостно, так приятно. Я видела сияющие глаза победителей. Улыбки на их загорелых лицах были так горды, так радостны, что хотелось петь не смолкая».

Лидия Русланова и сегодня служит образцом мастера в своем искусстве. Ее любил и на сцене она выходила с широкой русской душой, и каждый звук ее чарующего голоса находил отклик в сердце тех, кто видел и слушал ее...

Вот мчится тройка почтовая По Волге — матушке зимой. Ямщик, уводило напевая, Качает буйной головой... Русланова по-своему поднесла горючие русские песни — «Раскиснуло море широкое» (впоследствии эту песню включил в свой репертуар Леонид Утесов), «Славные горы», «По диким степям Забайкалья», «Глухой, невдомой тайгой» и другие.

«Недавно по Всесоюзному радио, в передаче «Встреча с песней», которую ведет Виктор Татарский, прозвучала песня в исполнении Л. Руслановой «Ах, и на почте служил ямщиком». Эта запись, сделанная до Великой Отечественной войны,

В. ДЕНИСОВ.

Встреча барнаульцев с семилетним драмтеатром не случайно началась со спектакля по остроумной пьесе Аркадия Ваксберга «Верховный суд», премьера которого состоялась в канун партийного съезда. Вынося этот спектакль, посвященный съезду, в начале гастролей, театр подтверждает верность избранной позиции — вести острый разговор о социально-экономических переменах в нашей жизни. А Ваксберг, автор таких пьес, как «Встрел в тумане», «Сигнал», в пьесе «Верховный суд» заостряет внимание на очень важных проблемах. По жанру это — хроника для театра. Спектакль в постановке главного режиссера театра Юрия Герасимова характерен цельностью, согласованностью всех компонентов, логичностью и композиционной завершенностью. Лаконосней интерьер (художник — постановщик Т. Кузнецова). Так Верховного суда развернут амфитеатром перед зрителем залом, так зрители как бы воочию присутствуют на заседаниях. Боковой вход в здание суда отгорожен от зала огромным занавесом — окном, на котором вывешиваются в начале и в конце каждого действия выразительные кадры авари, судебные документы, снимки действующих лиц. Прием в театре редкий, впечатляющий, эпод хроника. Звуковое оформление (И. Дикштейн) тоже экономно: в частой перемене эпизодов звучит тревожный ритм, на помпезный гул человеческое сердце.

«Вынести из суда уроки...» О спектакле Семилатинского государственного областного русского драматического театра имени Ф. М. Достоевского по пьесе А. Ваксберга «Верховный суд». Марский (артист С. Кутымин), членом приемной комиссии, руководит безразличия к судьбам людей, когда он, зная, что пух зарытоносен, подписывает акт о его приеме. Идя на поводу у любящей жены, которая будет добиваться новой квартиры, он, милкий, покладистый, непробивной, представляет собой тип удобного для начальства человека. Именно этот тип соглашался, запечатленного ранее в пьесе А. Гольмана «Мы, чужие подписавшие», наиболее социально опасен: в опоре на него творится зло, бое беззаконие. Верховный суд отклоняет протест о его помиловании. Нестеренко (артист Г. Лысенко) — тип случайного работника, кочующего с места на место, с должности на должность в поисках хорошего заработка, человека ненадежного, о чем с такой трезовой ищет в повести «Пожар» В. Распутин. И хотя судом он оправдан, урок из его судьбы можно извлечь огромный. Более содержателен характер главного инженера предприятия Кольцова (артист А. Устинов), автора проекта взорванного здания. Суд его не оправдывает. Но характер молодого инженера вынашен симпатично своей влюбленностью тем, что он не снимает своих влны за поставленную среди многих других дописав под изменчивым до неузнаваемости проектом. В признании собственной ответственности — добрый знак времени.

«Вынести из суда уроки...»

Драматизм ситуации в том, что Ткачев человек бескорыстный, самоотверженный трудится во имя людей: добывает им квартиры, согласился организовать пек по выкупу мебели. Его постоянно бросают на произвол «План, план, план. Пробей, отплати!». Кроме дела, у него ничего нет (даже не любилась ни разу). Во- и теперь встал от имени коллектива вырвать осужденных — и «вызвал огонь на себя». Выслушав постановление Верховного суда, Ткачев высказывает все наиболее преследователю. «Жизнь — она сложнее», «Ты хотел, чтобы я работал по инструкции, тогда бы пек взорвался не год назад, а гораздо раньше». «Взгляни, где инструкция, а где реальная жизнь». «Если бы в суде не держали, я бы и пенки сокромил, и людей бы сберег. А мне все незная, незная, незная». «Потомки разберутся, что потом». Понимает Ткачев, что жизни нужны вселившиеся работники, которые не перекладывают ответственности с себя на других. Трудность положения Дубровина в том, что он должен предать суду друга, когда то спящего его. Он глубоко чувствует правоту Ткачева и даже подпускает сажки, меланхо, молча подходит к скамье, где обреченно сидит тот. Садится рядом как бы разделяя его судьбу... Где выход? И тут — крупным плавом возникает их образы на экране. Затем — члены суда. Затем — лапа рабочих. И — зал Кремлевского дворца, где идет партийный съезд. В качестве эпиграфа для спектакля взяты слова В. И. Ленина: «...до корня вскрыть и публично осветить все общественно-политические нати преступления и его значение, чтобы вывести из суда уроки общественной морали и практической политики». Воплощение этого ленинского завета способствует весь идейно-художественный строй спектакля. В этом его сила и притягательность. В СИЗЫХ, кандидат филологических наук.

